

Протоіерей Григорій Матвѣевичъ Соколовъ.

(Некрологъ).

26-го марта 1904 года, въ пятницу Страстной седмицы, въ 6 часовъ пополудни, напутствованный приобщеніемъ Св. Таинъ Христовыхъ и елеосвященіемъ, мирно и тихо почилъ о Господѣ настоятель церкви села Титова, Тверского уѣзда, и благочинный 5 округа о. протоіерей Григорій Матвѣевичъ Соколовъ. Покойный былъ однимъ изъ старѣйшихъ пастырей въ епархіи,—умеръ на 73-мъ году своей жизни и на 50-мъ году своего служенія въ санѣ священника.

Родился прот. Г. М. Соколовъ 13 ноября 1831 года въ селѣ Балашковѣ, Зубцовскаго уѣзда, гдѣ отецъ его служилъ дьячкомъ,

и дѣтство свое провелъ въ бѣдности. Григорію Матвѣвичу было не болѣе 13 лѣтъ, когда умеръ его отецъ; въ это время онъ учился въ Старицкомъ духовномъ училищѣ. Родные хотѣли—было взять Григорія Матвѣвича изъ училища и опредѣлить его на мѣсто отца, но начальство Старицкаго духовнаго училища, въ виду отличныхъ способностей и благонравія мальчика, которыя давали ему возможность сдѣлаться со временемъ священникомъ, уговорило ихъ не дѣлать этого. Въ скоромъ времени два старшихъ брата Григорія Матвѣвича окончили курсъ семинаріи со званіемъ студента, и одинъ изъ нихъ—Павелъ Матвѣвичъ поступилъ въ Тверскую казенную палату; у этого-то брата и пріютился на квартирѣ Григорій Матвѣвичъ, когда перешелъ учиться въ семинарію. Но такъ какъ братъ не могъ вполнѣ содержать Григорія Матвѣвича, то онъ во время обученія въ семинаріи долженъ былъ постоянно искать себѣ частныхъ уроковъ; добываемыми этимъ путемъ средствами, хотя они были крайне скудны, онъ дѣлился съ своей младшей сестрой, которая иногда пѣшкомъ приходила въ г. Тверь навѣстить любимаго брата. На лѣтнія каникулы Григорій Матвѣвичъ пѣшкомъ ходилъ въ свое родное село Балашково и, живя дома, принималъ самое живое участіе во всѣхъ сельскихъ работахъ; никакихъ развлеченій, свойственныхъ юности, онъ не любилъ,—въ свободное время книга замѣняла ему все.

Семинарскій курсъ Григорій Матвѣвичъ окончилъ въ 1853 году въ числѣ первыхъ студентовъ, но за неимѣніемъ средствъ продолжить свое образованіе въ духовной академіи онъ не могъ. Проведя годъ (по окончаніи семинарскаго курса) домашнимъ учителемъ въ семьѣ извѣстнаго въ г. Твери общественнаго дѣятеля г. Головинскаго, Григорій Матвѣвичъ въ 1854 году женился на дочери священника села Титова, Тверскаго уѣзда, и благочиннаго 5 округа М. Ѳ. Тачалова ¹⁾—Александрѣ Михайловнѣ, а 5 октября того же года Высокопреосвященнымъ Гавріиломъ, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, былъ рукоположенъ во священника къ церкви того же села Титова на мѣсто своего тестя, ко-

¹⁾ Дядя извѣстнаго протоіерея Арс. Тачалова.

торый принялъ монашество съ именемъ Макарія и умеръ въ должности строителя Вознесенскаго Орушина монастыря. Поступивъ на приходъ, Григорій Матвѣевичъ взялъ на себя содержание и воспитаніе троихъ членовъ семьи, изъ коихъ одна его свояченица — Евдокія Михайловна была отъ роду убогая—умерла лишь 2 года тому назадъ. Такъ какъ получаемыя отъ прихода средства къ содержанию были крайне скудны, Григорій Матвѣевичъ вынужденъ былъ взяться за сельское хозяйство и лично исполнять всѣ полевыя работы; хозяинъ же онъ былъ образцовый, аккуратный и осторожный,—это видно и изъ того, что онъ до 1880 года велъ запись прихода и расхода по дому и хозяйству. Благодаря занятію сельскимъ хозяйствомъ, ему удалось вскорѣ по поступленіи на приходъ построить себѣ новыі домъ взамѣнъ простой и крайне вѣтхой де евенской избы, которая досталась ему отъ тестя, и получить возможность всю свою жизнь помогать матеріально бѣднымъ родственникамъ какъ съ его, такъ и съ женينو стороны.

Устраивая свой домъ и хозяйство, Григорій Матвѣевичъ въ то же время беззавѣтно любилъ свой приходскій храмъ и вѣрениыхъ ему пасомыхъ. Оконченный постройкой въ 1829 году приходскій храмъ былъ внутри еще не отдѣланъ и нуждался въ очень многомъ: не было въ немъ ни порядочнои ризницы, ни утвари. Освятивъ въ 1855 году престолъ во имя святителя и чудотворца Николая въ теплой трапезной церкви ¹⁾, Григорій Матвѣевичъ энергично принялся за благоустройство настоящей холодной церкви, которая имѣетъ три престола въ рядъ и поражаетъ своею обширностью. Къ сожалѣнію, чрезъ 5 лѣтъ (по поступленіи на приходъ) ему пришлось испытать и пережить большую тревогу и неприятность, а именно: случился пожаръ въ церкви, во время котораго сгорѣлъ весь трехъярусный иконостасъ холодной церкви. Какъ ни тяжело было это горе, Григорій Матвѣевичъ не палъ духомъ и, уповая на милость и помощь Божию, еще съ большимъ усердіемъ и рвеніемъ принялся за сборъ пожертвованій на устройство

¹⁾ Титовская теплая церковь не соотвѣтствуетъ обширности холодной церкви,—крайне тѣсна и мала и имѣетъ только одинъ престолъ.

новаго иконостаса; результатомъ его трудовъ явился и донинѣ существующій величественный о 5-ти ярусахъ рѣзной и вызолоченный иконостасъ. Вскорѣ забылось ниспосланное Богомъ испытаніе, горе смѣнилось радостью,—былъ освященъ и холодный храмъ. Первый и главный престолъ во имя Вознесенія Христова былъ освященъ 11 октября 1870 года Высокопреосвященнымъ Филошеемъ, бывшимъ Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ (впоследствии Митрополитомъ Кіевскимъ), а два другіе—въ честь Казанскія иконы Божіей Матери (съ сѣверной стороны) и свв. мучениковъ Флора и Лавра (съ южной)—были освящены оба въ 1882 году. Послѣ сего Григоріемъ Матвѣевичемъ было обращено вниманіе на устройство въ холодной церкви стѣнной художественной живописи, каковая въ 90-хъ годахъ минувшаго столѣтія при его живомъ участіи и при содѣйствіи нѣкоторыхъ благотворителей и была написана московскимъ художникомъ Кудряшевымъ. Наконецъ, послѣдній годъ и послѣдніе дни своей жизни онъ всецѣло былъ занятъ дѣломъ по расширенію тѣснаго трапезнаго храма и по устройенію новой и величественной колокольни,—для чего имъ лишь за три недѣли до смерти былъ приглашенъ изъ Твери г. архитекторъ, которымъ и выработанъ уже планъ новой постройки; но это дѣло покойный, по волѣ Божіей, оставилъ въ наслѣдіе своему преемнику. Прихожане, видя, съ какою любовью ихъ батюшка трудится надъ благоустройеніемъ храма, и высоко цѣня его трудъ, сами проникались любовью къ своему приходскому храму и по мѣрѣ силъ своихъ содѣйствовали его благолѣшю; многими изъ нихъ пожертвовано очень много прекрасныхъ и весьма цѣнныхъ облаченій, иконъ въ изящныхъ рѣзныхъ золоченыхъ кіотахъ и другихъ предметовъ церковной утвари. Можно безъ преувеличенія сказать, что Титовскій храмъ по внутренней отдѣлкѣ, по богатству утвари и ризницы въ данное время является однимъ изъ лучшихъ по всему благочинническому округу, и это—плодъ неустанныхъ трудовъ почившаго протоіерея Григорія Матвѣевича.

Любя благоустроить храмъ, любилъ почившій Григорій Матвѣевичъ и служить, а служилъ онъ всегда истозо, благоговѣнно,

съ точнымъ соблюденіемъ церковнаго устава и очень продолжительно. Воскресная и праздничная литургія въ Титовскомъ храмѣ никогда не оканчивалась ранѣе часа дня; это объясняется тѣмъ, что Григорій Матвѣевичъ особенно любилъ поминать усопшихъ, отчего проскомидія у него затягивалась иногда на часъ—полтора. Къ этому нужно прибавить и то, что онъ, имѣя даръ краснорѣчія, былъ неутомимымъ проповѣдникомъ импровизаторомъ, и его пасомые никогда не выходили изъ храма, не получивъ духовнаго утѣшенія и назиданія отъ своего любимаго пастыря. Вообще же, Григорій Матвѣевичъ былъ весьма усерднымъ молитвенникомъ, и къ его молитвенной помощи прибѣгали очень многіе и изъ чужихъ приходо́въ. Равнымъ образомъ аккуратно почившій относился къ исполненію своихъ прямыхъ обязанностей по должности приходскаго пастыря, и никогда никакія препятствія не могли удержать его отъ совершенія неотложныхъ церковныхъ требъ.

Много трудовъ и силъ положилъ Григорій Матвѣевичъ и на школьное воспитаніе своихъ пасомыхъ. По его инициативѣ и при его живомъ участіи въ 1872 году въ селѣ Титовѣ была открыта начальная земская школа, которая со времени своего основанія и до 1901 года помѣщалась въ церковной сторожкѣ¹⁾. Въ этой школѣ онъ былъ первымъ, прекраснымъ и вліятельнымъ законоучителемъ, посѣщалъ школу почти ежедневно, занимаясь съ учениками по нѣсколку часовъ въ день; ученики съ любовью и большимъ интересомъ слушали его уроки по закону Божію, такъ какъ онъ сопровождалъ ихъ нравственными назиданіями и приложеніями, зная, что лишь въ религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей—основа и залогъ любви къ Богу и св. Церкви съ ея служителями будущихъ его пасомыхъ. А его школу безъ малаго прошли почти всѣ прихожане, такъ какъ едва-ли найдется въ приходѣ 100 человекъ, которые были крещены до его поступленія на приходъ,—всѣ же остальные имъ крещены и имъ же духовно возвращены.

¹⁾ Съ 1 января 1901 г. земская школа была преобразована въ двухклассное мѣлистерское училище, для котораго отстроено собственное довольно хорошее и обширное помѣщеніе.

Будучи исполнителенъ и строгъ къ самому себѣ въ отношеніи принятыхъ на себя обязанностей, почившій Григорій Матвѣвичъ истинно по-христіански относился къ недугамъ и слабостямъ какъ своихъ пасомыхъ и подчиненнаго ему причта, такъ и вообще лицъ, имѣвшихъ съ нимъ соприкосновеніе. Благородство и чистота сердца, кротость, незлобіе, долготерпѣніе, всепрощеніе, любовь къ добру и правдѣ—вотъ тѣ качества его души, которыми руководился онъ въ своихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ и другимъ лицамъ. Имѣя доброе и отзывчивое сердце, онъ дѣлилъ и радость и горе со своими прихожанами и не оставлялъ безъ удовлетворенія также ихъ матеріальныхъ нуждъ; такъ онъ, отличаясь щедростью, въ теченіе всей своей долготѣной службы много благоговорилъ бѣднымъ и особенно поддерживалъ погорѣльцевъ; въ видахъ же удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ крестьянъ онъ былъ учредителемъ и нѣкоторое время руководителемъ Титовскаго сельскаго сберегательнаго товарищества ¹⁾. Всѣмъ этимъ Григорій Матвѣвичъ снискалъ себѣ всеобщія любовь и уваженіе какъ со стороны своихъ прихожанъ и причта, такъ и со стороны сосѣдей, мѣстной интеллигенціи и земскихъ дѣятелей, съ которыми онъ съ перваго знакомства становился въ самыя прекрасныя и дружескія отношенія. А какъ любили, какъ уважали его прихожане!—всѣ они отъ мала до велика старались видимо засвидѣтельствовать свои любовь, преданность и уваженіе къ своему доброму пастырю, который для блага ихъ не щадилъ своихъ силъ и жизни; проходя даже мимо его дома, они снимали свои шапки. Видимымъ знакомъ ихъ любви къ своему покойному пастырю является поднесенный ими 13 октября 1884 года, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, золотой съ украшениями наперсный крестъ въ память 30-лѣтняго многоплоднаго служенія почившаго церкви и приходу; этотъ крестъ, какъ знакъ любви своихъ духовныхъ чадъ, Григорій Матвѣвичъ особенно любилъ носить и не разставался съ нимъ до самой своей смерти. Одинъ изъ прихожанъ и учениковъ почившаго, крестья-

¹⁾ Товарищество это лишь въ недавнее время прекратило свое существованіе.

нинъ деревни Солодилова Иванъ Сергѣевъ, издавна живущій въ С.-Петербургѣ ¹⁾, въ письмѣ на имя вдовы покойнаго Александры Михайловны достойно оцѣнилъ и отмѣтилъ жизнь и дѣятельность своего духовнаго отца на пользу церкви и прихода. Это письмо считаю нужнымъ привести почти цѣликомъ, такъ какъ оно выражаетъ взглядъ, безусловно, всего приходскаго населенія. «Лишившись дорогого намъ отца Григорія Матвѣевича, — писать означенный крестьянинъ, — который являлся отцомъ и мужественнымъ человѣкомъ до послѣдней минуты, до послѣдняго бѣенія своего сердца, полагая, что жизнь его принадлежитъ не ему, а его паствѣ, его прихожанамъ, къ числу которыхъ принадлежу и я и вся моя семья, — мы до послѣдней роковой минуты не теряли надежды на его выздоровленіе, а посему кончина его явилась для насъ неожиданнымъ горемъ. Въ лицѣ вашего супруга нашъ приходъ потерялъ искренняго служителя алтаря, — человѣка, въ силы котораго все мы вѣрили, котораго все такъ горячо любили, и который такъ же горячо любилъ всехъ. Онъ совершилъ все, что могло совершить въ продолженіе своей жизни его истинно русское сердце. Онъ былъ сердцемъ всегда со своими прихожанами, и въ радости и въ печали. Онъ почилъ въ сознаніи человѣка и служителя Церкви, который всегда помнилъ о смертномъ часѣ и своей совѣсти, никогда не забывая, что онъ духовный отецъ, и что онъ обязанъ дать отчетъ предъ престоломъ Всевышняго. Истинный выразитель лучшихъ свойствъ человѣка, великій работникъ престола Божьяго, онъ много вынесъ въ своей жизни душевныхъ тревогъ, праявъ столь большою паствою и утверждая добрыя дѣла. Неустанное трудолюбіе, необыкновенное вниманіе къ своимъ обязанностямъ сломили его здоровье. Не доживъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ

¹⁾ Нужно замѣтить, что на сторонѣ и главнымъ образомъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ постоянно проживаетъ много прихожанъ и учениковъ Григорія Матвѣевича; все они никогда не теряли съ нимъ духовной связи, состоя во всегдашней перепискѣ, а на дни приходскихъ праздниковъ долгомъ своимъ считали пріѣзжать на родину, чтобы помолиться въ своемъ родномъ храмѣ, получить благословеніе отъ своего духовнаго отца и засвидѣтельствовать ему свою любовь и уваженіе.

до рѣдкаго въ исторіи человѣческой жизни 50-лѣтняго юбилея своего служенія въ священническомъ санѣ ¹⁾, онъ оставилъ по себѣ вѣчную благодарную память; онъ зналъ, что въ нравственномъ подъемѣ крестьянина истинно святое и величайшее благо, и на это всегда обращалъ вниманіе своихъ пасомыхъ во всѣхъ своихъ проповѣдяхъ. Онъ скончался, какъ жилъ, какъ расстаются съ жизнью простые русскіе люди, крѣпкіе своею чистою совѣстью, своею горячею вѣрою въ Бога и въ безсмертіе души. Видя вокругъ себя всѣхъ тѣхъ, кого онъ любилъ, слыша рыданія и слезы, теряя все, что ему мило и дорого на землѣ, онъ тихо отходилъ туда, гдѣ нѣтъ болѣзней и печалей. Миръ праху отца Григорія Матвѣевича, который высоко держалъ честь русскаго человѣка и приходскаго священника, который возвысилъ значеніе своего скромнаго прихода предъ прочими сосѣдними приходами! Миръ праху отца нашего, который своимъ высокимъ примѣромъ, своею безупречною жизнью, чистою, какъ кристалль, поднялъ нравственный характеръ крестьянина, внушивъ ему любовь къ добру и скромности! Благодарный приходъ будетъ вѣчно помнить въ немъ своего добраго и любвеобильнаго пастыря, который отдалъ всю свою жизнь и служилъ ему до самопожертвованія, до послѣдняго бѣнія своего благороднаго сердца». Это письмо, повѣстивъ, самый лучшій и самый цѣнный вѣнокъ отъ прихожанъ на могилу своего добраго пастыря.

Почившій о. протоіерей Григорій Матвѣевичъ служилъ при шести Тверскихъ Архипастыряхъ: Гавріилѣ, которымъ онъ былъ рукоположенъ въ санъ священника, Филооѣѣ, Алексіи, Евсевиі, Саввѣ и Дмитріи; всѣ они относились къ нему съ большимъ благовниманіемъ, цѣнили его службу и труды, неоднократно предлагая ему мѣсто священника въ г. Твери, а также поощряя его различными наградами. Такъ, за отлично-усердную и полезную службу и примѣрное поведеніе 27 марта 1857 г. онъ былъ награжденъ набедренникомъ; 3 апрѣля 1871 г. Всемилоостивѣйше былъ пожалованъ

¹⁾ Пятидесятилѣтіе служенія Григорія Матвѣевича въ священномъ санѣ имѣло исполниться 5 октября 1904 года.

бархатною фіолетовою скуфьею, а 26 марта 1877 г. камплавкою; 29 марта—9 апрѣля 1883 г. Св. Синодомъ былъ награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ; за отлично-усердную службу и особые труды по народному образованію 26 мая 1890 года былъ удостоенъ благословенія Св. Синода съ грамотою, а по указу Св. Синода (отъ 9—29 апрѣля 1891 г. за № 976), 26 мая 1891 г. былъ возведенъ въ санъ протоіерея; по засвидѣтельствованію Св. Синода объ отлично усердной службѣ, 6 мая 1899 г. Всемилощивѣйше былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени; имѣлъ въ память войны 1853—1857 г.г. наперсный бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ и двѣ серебряныя медали—въ память царствованія Императоровъ Николая I и Александра III. Дѣятельность почившаго протоіерея Григорія Матвѣевича была поощряема и свѣтскимъ начальствомъ; такъ, за ревностное и полезное прохожденіе должности законоучителя бывшей земской школы, съ разрѣшенія г. Попечителя Московскаго учебнаго округа, онъ дважды удостоенъ былъ денежной награды (1877 и 1879 г.г.); отъ Тверской земской управы, согласно журнала 28 февраля—7 марта 1887 г. за № 322, за ревностную дѣятельность въ богоугодномъ и для отечества полезномъ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, засвидѣльствованную членомъ училищнаго совѣта, былъ почтенъ адресомъ съ выраженіемъ особой благодарности и, наконецъ, въ 1901 г. былъ назначенъ почетнымъ блюстителемъ мѣстнаго двухкласснаго министерскаго училища, въ которомъ онъ же до самой своей смерти состоялъ и законоучителемъ.

Помимо своихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, почившій протоіерей Григорій Матвѣевичъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, проходилъ и особыя должности по 5-му благочинническому округу и за аккуратно-добросовѣстное прохожденіе ихъ также получалъ одобреніе и поощреніе своего начальства. Такъ, въ 1858 году онъ былъ утвержденъ въ должности катихизатора и за ревностное и полезное прохожденіе ея многократно получалъ признательность и благодарность Епархіальнаго Начальства (1864, 1866 и 1889 г.г.); 23 марта 1872 года былъ опредѣленъ на должность окружнаго депутата; съ 1887 г. состоялъ членомъ бла-

гочинническаго Совѣта и за содѣйствіе увеличенію средствъ Епархіального Попечительства въ 1888 г. получилъ признательность начальства; резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Саввы отъ 23 іюня 1889 г. былъ назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго по 5 округу Тверскаго уѣзда, а 23 августа 1890 года былъ утвержденъ въ означенной должности, каковую и проходилъ до самой своей смерти; резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, отъ 26 іюля 1900 года была выражена почившему благодарность за подробный отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, состоящихъ въ его округѣ. Наконецъ, почившій Григорій Матвѣевичъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и Тверскаго братства св. благовѣрнаго князя Михаила Ярославича, а также сотрудиномъ Епархіального Попечительства.

Окончаніе въ слѣдующемъ №

Протоіерей Григорій Матвѣевичъ Соколовъ.

(Некрологъ).

(О к о н ч а н і е ¹).

Почившему о. протоіерею Григорію Матвѣевичу было уже 58 лѣтъ, когда онъ Епархіальнымъ Начальствомъ былъ назначенъ на должность благочиннаго 5 округа Тверскаго уѣзда. Къ тяжелому бременю пастырскаго служенія вообще прибавилось, такимъ образомъ, еще новое бремя, болѣе тяжелое и отвѣтственное;

¹) См. Тв. Епарх. Вѣд. за 1905 г. № 13.

но почившій съ честию и славою несъ и это бремя, прослуживъ въ должности благочиннаго на пользу Церкви и подвѣдомаго ему духовенства ровно 14 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ. Будучи добрымъ пастыремъ своихъ словесныхъ овецъ, Григорій Матвѣевичъ былъ добрымъ начальникомъ-отцомъ и своихъ подчиненныхъ; природныя черты его характера—благородство и чистота сердца, великодушіе, незлобіе и кротость—сказались и въ его отношеніяхъ къ духовенству. Къ нему, какъ опытному руководителю и доброму отцу, духовенство 5 округа питало горячую любовь и безусловно—полное довѣріе, обращаясь за совѣтами не только по дѣламъ церкви и прихода, но и въ дѣлахъ личныхъ, и онъ для всѣхъ старался быть и на самомъ дѣлѣ былъ полезенъ. А въ свои объѣзды по округу онъ, входя въ положеніе каждаго члена причта, особенно вникалъ въ положеніе и быть сиротъ и заштатныхъ членовъ причта и, видя ихъ нужды, старался увеличивать денежное пособіе, выдаваемое имъ изъ средствъ окружного Попечительства. Случалось, что многіе изъ духовенства перѣдко впадали въ погрѣшности и ошибки, необдуманно вчиняли какое-либо дѣло или своимъ поведеніемъ служили причиной къ возникновенію его,—Григорій Матвѣевичъ, христіански снисходя къ первымъ, выдержанностью своего характера смягчалъ неразумные порывы и, предусмотрительно угадавъ и удаливъ причину возникшаго дѣла, тѣмъ самымъ въ корнѣ тушилъ его; при этомъ никто не получалъ отъ него ни выговора ни замѣчанія,—его мудрое разъясненіе сущности дѣла, его благородно-деликатный намекъ были вполне достаточны, чтобы виновный созналъ свою ошибку и поспѣшилъ исправить ее. Этимъ объясняется и то, что по 5 округу Тверского уѣзда было менѣе всего кляузныхъ и другихъ какихъ-либо дѣлъ, восходящихъ на разсмотрѣніе Епархіальнаго Начальства, и почившій имѣлъ твердое основаніе при годовыхъ отчетахъ докладывать Его Высокопреосвященству, что въ его округѣ обстояло и обстоитъ все благополучно. Рассказываютъ о такомъ случаѣ, бывшемъ при сдачѣ отчетовъ два года тому назадъ. Были у Владыки два благочинныхъ съ отчетами; вскорѣ является и почившій о. протоіерей Григорій Матвѣевичъ; посадивъ

его, Владыка спрашивает о состояніи ввѣреннаго ему округа, и почившій Григорій Матвѣевичъ отвѣчаетъ: «Въ моемъ округѣ, какъ всегда, обстоитъ все тихо и благополучно, и никакихъ дѣлъ не возникало». Владыка, обратившись къ двумъ сидящимъ о.о. благочиннымъ, сказалъ: «Вотъ у меня единственный въ епархіи благочинный, у котораго всегда и все хорошо; совѣтую и вамъ брать съ него примѣръ». Почившій Григорій Матвѣевичъ никогда не тяготился своею должностію; несмотря на свою старость, онъ всегда былъ неутомимо трудолюбивъ и безукоризненно исправенъ въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей, такъ что у него никогда не было задержки и застоя въ дѣлахъ. Какъ благочинному, Григорію Матвѣевичу нерѣдко приходилось встрѣчать и сопровождать Преосвященныхъ Владыкъ при объѣздѣ ими епархіи, и онъ всегда успѣвалъ встрѣчать ихъ во-время на границѣ своего округа, несмотря на то, что въ рабочее время очень трудно было иногда достать и лошадей. Былъ одинъ разъ и такой случай. На 8-е іюня 1897 г. было назначено освященіе церкви при Ремязинской второклассной учительской школѣ прихода села Троицкаго-Большаго, каковое имѣло быть совершено лично Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, а проѣздъ въ это село былъ невозможенъ, такъ какъ оно было закарантировано по случаю сибирской язвы на лошадяхъ. И вотъ убѣленный сѣдинами старецъ благочинный, не найдя лошадей и несмотря на крайне жаркій день, идетъ пѣшкомъ въ село Троицкое и во-время успѣваетъ встрѣтить Владыку. Такъ онъ былъ строгъ къ себѣ и исполнителенъ въ отиравленіи своихъ обязанностей, подавая тѣмъ живой примѣръ для подвѣдомаго ему духовенства. Вообще же должно сказать, что въ лицѣ покойнаго Епархіальнаго Начальства потеряло одного изъ лучшихъ благочинныхъ, а духовенство 5 округа Тверскаго уѣзда врядъ-ли когда либо будетъ имѣть такого начальника отца, какимъ былъ Григорій Матвѣевичъ.

Кончина о. протоіерея Григорія Матвѣевича была неожиданна какъ для его семейныхъ и прихожанъ, такъ и для обружного духовенства. Почившій служилъ весь постъ, въ субботу 6-й седмицы (Лазарево Воскресеніе) причастилъ до 400 человекъ прихожанъ и только на другой день—въ день Входа Господа въ Іерусалимъ, придя по обыкновенію поздно послѣ службы домой, почувствовалъ общую слабость и отчасти упадокъ силъ, что онъ и семейные отнесли къ переутомленію. Въ виду сего онъ, отдохнувъ, нашелъ еще возможность отслужить литургію преждеосвященныхъ Даровъ и въ понедѣльникъ Страстной седмицы; но эта служба была уже послѣднею его службою Господу на землѣ, послѣднею службою и для его пасомыхъ; силы его быстро падали, и онъ съ этого дня уже не выходилъ изъ дома. Но почившій Григорій Матвѣевичъ всеже еще не слегъ въ постель, а ходилъ по дому и отправлялъ свои обязанности по должности благочиннаго, принимая деньги въ пользу Краснаго Креста и другіе сборы отъ причтовъ вплоть до Великаго четверга, когда онъ почувствовалъ себя совсѣмъ плохо и слегъ въ постель, хотя опять-таки никто не могъ подумать, что его болѣзнь къ смерти. Окружное духовенство было извѣщено о болѣзни почившаго о. протоіерея въ четвергъ 25 марта и вмѣстѣ съ нимъ приглашено для совершенія надъ болящимъ таинства св. Елеосвященія, которое было назначено самимъ умирающимъ въ 4 часа пополудни на другой день, т. е. въ Великую пятницу. Въ этотъ день послѣ утрени больной былъ исповѣданъ и причащенъ св. Таинъ Христовыхъ священникомъ села Астраганца о. І. Голяковымъ, который со вторника Страстной седмицы жилъ въ Титовѣ и отправлялъ церковныя службы; съ 12 часовъ этого дня у о. протоіерея Григорія Матвѣевича звукъ голоса сталъ слабѣть, и вскорѣ онъ лишился возможности говорить,—языкъ его сталъ нѣмъ для всѣхъ, окружающихъ его одръ. Въ третьемъ часу дня начали собираться сосѣдніе священники, послѣдней встрѣчъ съ которыми больной былъ весьма радъ, о чемъ свидѣтельствовали его улыбка и ясные добрые глаза; собрались и прихожане, чтобы проститься со своимъ любимымъ духовнымъ отцомъ, густою толпою

наполнивъ домъ и всю улицу. Нельзя было видѣть безъ слезъ этого прощанія: мужчины и женщины по очереди подходили къ одру умирающаго, земно кланялись ему и рыдая получали его послѣднее благословеніе. Наконецъ, больной уже не могъ болѣе благословлять, и рука его бессильно опустилась на одръ. Было уже 4 часа пополудни; собравшіеся священники сель Острцова о. В. Метлицъ, Никольскаго-Городища о. П. Толмачевскій, Покровскаго о. П. Архангельскій, Тургинова о. А. Титовъ, Астраганца о. І. Голиковъ и Троицкаго-Большого о. А. Невскій, облачившись, приступили къ совершенію надъ больнымъ таинства св. Елеосвященія, которое было закончено около половины шестого часа; при совершеніи таинства пѣлъ хоръ мѣстныхъ пѣвчихъ. Между тѣмъ силы больного быстро падали, онъ сталъ рѣдко и прерывисто дышать; для всѣхъ стала ясно, что происходитъ послѣднее бореніе духа съ плотію. Священникъ села Астраганца о. Михаилъ Любскій (лишь только пріѣхавшій) прочиталъ отходную и благословилъ умирающаго крестомъ; раздался послѣдній и глубокий вздохъ умирающаго, и разомъ все затихло: о. протоіерей Григорій Матвѣевичъ тихо и мирно почилъ о Господѣ, окруженный совмомъ священнослужителей, любимую супругой, знакомыми и своими прихожанами. Это было ровно въ 6 часовъ пополудни. По удаленіи изъ дома народа, почившій Григорій Матвѣевичъ былъ отертъ елеемъ, облаченъ въ священныя одежды, положенъ на приуготовленный столъ и покрытъ покровомъ, который имъ еще при жизни былъ изготовленъ. Въ 7 час. вечера народъ снова былъ впущенъ въ домъ, и тѣми же священнослужителями была совершена первая панихида по новопреставленномъ о. протоіерей Григорію Матвѣевичъ. У всѣхъ были слезы на глазахъ; никому не вѣрилось въ то, что случилось, и всѣмъ казалось, что больной не умеръ, а лишь только заснулъ. Невольно припоминались слова утѣщенія, которыя онъ предлагалъ скорбящимъ о потерѣ своихъ присныхъ: «всѣ мы живы, говорилъ онъ, ибо Богъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ». Поэтому-то онъ и самъ не боялся смерти и, предугадывая ея близость, даже день и часъ,—лишь хотѣлъ встрѣтить ее во всеоружіи истиннаго христіанина. И онъ дѣйствительно встрѣтилъ

ее, какъ истинный воинъ Христовъ, встрѣтилъ въ день смерти Своего Господа, Которому онъ полвѣка съ любовью служилъ ¹⁾). Совпаденіе по-истинѣ знаменательное, на что обратилъ вниманіе и Высокопреосвященнѣйшій Димитрій. На рапортъ члена благочинническаго Совѣта, села Острецова священника о. Варсофія Метлина, о смерти о. благочиннаго ²⁾ онъ, отъ 9 апрѣля 1904 г. за № 2376, наложилъ такую резолюцію: «Имя умершаго

¹⁾ Бываютъ знаменательные сны, и я считаю умѣстнымъ привести сонъ, который видѣла моя жена въ ночь на 25-е марта. Въ поясненіе его я долженъ сказать, что покойный Григорій Матвѣевичъ 6 марта 1904 г. хоронилъ мою единственную дочь—Лидію 5½ лѣтъ, смерть которой поразила всѣхъ своею неожиданностью (болѣла одинъ сутки и умерла въ полномъ сознаніи и на ногахъ), а за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ—26 октября 1903 года онъ же хоронилъ также единственную дочь у священника с. Покровскаго о. П. Архангельскаго, отроковицу Анну (9 лѣтъ). Обѣ онѣ были любимицами Григорія Матвѣевича,—и онъ всячески старался утѣшить скорбящихъ родителей, хотя вполнѣ сознавалъ незамѣнимость такой потери. Явившись послѣ литургіи 25 марта домой, я былъ встрѣченъ такими словами жены: „знаешь что, вѣдь, съ о. благочиннымъ что-нибудь неладно. Я видѣла его сегодня во снѣ при необычайной обстановкѣ: сидимъ мы съ тобой, и о. Павелъ съ матушкой у насъ на балконѣ, и тужимъ о своемъ горѣ; обернулась я на кладбище по направленію къ Лидиной могилкѣ и вижу, что идетъ кто-то изъ-за церкви и кого-то ведетъ за руки; взглянула и вскрикнула отъ радости: да это о. благочинный, а съ нимъ наши Лидя и Аня, и затѣмъ побѣжала имъ навстрѣчу. Отецъ благочинный, между тѣмъ, довольный и радостный шелъ къ нашему дому и, подойдя къ балкону, сказалъ всѣмъ намъ: „говорилъ я вамъ, чтобы вы не плакали и не убивались, говорилъ, что онѣ живы; вотъ ваши Лидя и Нюта“! Только что успѣла передать мнѣ жена свой сонъ, какъ является изъ Титова посоль съ извѣстіемъ о болѣзни Григорія Матвѣевича и съ просьбою навѣстить его, а 26 числа принять участіе и въ его соборованіи.

²⁾ О смерти о. благочиннаго Владыка узналъ частнымъ образомъ утромъ въ Великую Субботу и за литургіей уже поминалъ новопре-
ставленнаго протоіерея Григорія.

отца протоіерея Григорія Соколова внести въ синодикъ церкви села Титова, при которой съ честью для духовенства и пользою для святой Церкви доблестно и долгое время трудился въ Бозѣ почившій въ Великій Пяткъ, въ день смерти Господа нашего Иисуса Христа, въ чемъ нельзя не усмотрѣть особой милости Божіей къ доброму пастырю. Надѣюсь, что духовенство 5 Тверского благочинническаго округа внесетъ его имя въ синодики своихъ церквей для постоянного поминовенія».

Выносъ тѣла почившаго протоіерея Г. М. Соколова состоялся предъ вечернею въ первый день Св. Пасхи, 28 марта, а погребеніе въ пятницу Свѣтлой седмицы 2 апрѣля.

Такъ какъ окружное приходское духовенство, въ виду наступившаго Свѣтлаго праздника, помимо службы было занято хожденіемъ со св. иконами по домамъ своихъ прихожанъ, выносъ тѣла почившаго былъ совершенъ іеромонахомъ Отроча монастыря о. Иконономъ ¹⁾ и сверхштатнымъ священникомъ села Троицкаго-Большого о. Л. Флоренскимъ. Ровно въ 3 часа пополудни раздался благовѣстъ въ большой колоколъ, а нѣкоторое время спустя изъ храма къ дому почившаго направился крестный ходъ съ хоругвями, запрестольными и др. иконами; хоругви остановились около дома почившаго, а остальные иконы были внесены въ самый домъ. Начался печальный перезвонъ, во время котораго была отправлена большая панихида, по окончаніи ея гробъ съ тѣломъ почившаго былъ поднятъ прихожанами и, при пѣніи «Христось воскресе», изнесенъ на улицу, запруженную вплотную народомъ. Когда показался гробъ съ прахомъ почившаго, всѣ, какъ по мановенію, одновременно осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ; раздался всеобщій плачь, полились слезы—слезы неутѣшнаго горя объ утратѣ

¹⁾ Іеромонахъ Никонъ былъ командированъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ село Титово для совершенія богослуженій и отправленія приходскихъ требъ; прибылъ въ Титово 26 марта (за полчаса до смерти о. благочиннаго) и пробылъ тамъ до 10 мая.

вѣсми любимаго своего духовнаго отца. Это была трогательная и величественная картина. Подъ заунывный перезвонъ колоколовъ въ предшествіи св. иконъ, тѣсно и плотно окружая дорогой прахъ, медленно шель къ храму, можно сказать, весь приходъ, начиная со стариковъ и кончая малолѣтками; на всемъ пути непрерывно совершались литіи. Когда гробъ съ тѣломъ почившаго былъ внесень въ храмъ и поставлень на катафалкъ, священникъ о. Л. Флоренскій обратился къ почившему со слѣдующимъ словомъ:

«Дорогой нашъ о. благочинный,

Христосъ Воскресе!

«Съ этимъ радостнымъ привѣтствіемъ я пришелъ къ твоему гробу. Сегодня Свѣтлый день Христова Воскресенія, въ который, какъ передаетъ св. Евангеліе, воскресшій Господь явился лишь нѣкоторымъ, и то лишь самымъ близкимъ Его сердцу друзьямъ; сегодня же и третій день твоей кончины, въ который, по ученію св. Церкви, душа умершаго христіанина въ первый разъ приходитъ на поклоненіе Богу,—слѣд вательно, сегодня и твоя душа, какъ истиннаго христіанина и ревностнаго служителя Церкви, предстоить предъ Господомъ и съ радостнымъ трепетомъ удостоивается великой чести быть свидѣтелемъ той радости всѣхъ небожителей, съ которою они торжествуютъ побѣду Христа надъ смертію. Припоминается одна русская пословица: «по плодамъ можно судить о деревѣ», а я скажу—по твоей блаженной кончинѣ и по тѣмъ присутствующимъ, которые окружаютъ твой гробъ, можно судить о тебѣ самомъ и о твоей многолѣтней трудовой жизни и дѣятельности, которую ты несъ на пользу св. Церкви и чадъ своихъ духовныхъ. Но не мнѣ и не моему слабому слову разбирать твои достоинства,—ихъ оцѣнить Самъ Господь и воздастъ тебѣ должное по твоимъ трудамъ. Скажу лишь о себѣ: несмотря на то, что я только три года находился подъ твоимъ мудрымъ руководствомъ, какъ о. благочиннаго, мнѣ много полезнаго пришлось слышать отъ тебя. Бывало, утомишься-ли когда, оста-

нешься-ли чѣмъ-либо недоволенъ, или начинаешь тяготиться своею службою, стоять лишь увидѣть тебя, уже сѣдого, но бодро и весело смотрящаго на жизнь, всегда стремящагося къ труду,—и самъ невольно встряхнешься и ободрись, думая: «Вотъ уже старенькій, а все работаетъ, рукъ своихъ не покладая,—и намъ нужно слѣдовать его примѣру, нужно работать и работать».. И сразу станетъ на душѣ весело и хорошо. Бывало, всегда ты обо всемъ спросишь подробно, дашь полезные совѣты, которые вѣли тепломъ, обо всемъ стараешься узнать, все тебя интересовало и все было близко твоему сердцу. Пусть же покоится глава твоя, которая столько лѣтъ мудро правила наствою и нами! Пусть покоится сердце твое, которое столь много лѣтъ любило всѣхъ и съ пламенною же любовью возносило молитвы Господу предъ престоломъ Его! Пусть покоятся руки твои, благодѣвшія и благословлявшія на пользу всѣхъ ближнихъ и въ особенности духовныхъ. Миръ праху твоему, о. благочинный! Наше дѣло благодарить Бога за то, что Онъ въ твоёмъ лицѣ указываетъ намъ примѣръ, какъ и мы должны проходить свое служеніе, чтобы удостоиться такой блаженной кончины, какой удостоился ты. Помолись же за насъ у престола Царя Небеснаго, дабы Онъ по твоимъ молитвамъ облегчилъ и наше пастырское служеніе и въ особенности теперь, когда стало появляться много людей, расшатывающихъ св. вѣру православную, устои церковные и государственные. Прими и отъ меня, дорогой нашъ о. благочинный, низкій поклонъ за твою любовь, руководство и совѣты, которые неизгладимыми чертами останутся въ моемъ сердцѣ».

Послѣ сего была совершена пасхальная вечерня, по окончаніи которой прихожане до темной ночи не расходились изъ храма, пока каждый изъ нихъ не отдалъ поклоненія и пасхальнаго привѣтствія своему доброму почившему пастырю.

Въ день погребенія почившаго было совершено три литургіи — двѣ раннихъ и одна поздняя; первая ранняя (въ 5 час. утра)

была совершена о. іеромонахомъ Никономъ, вторая (въ 7 часовъ утра) зятемъ почившаго, священникомъ села Отмичь, Тверского уѣзда, о. В. А. Колокольцевымъ, и поздняя (въ 9 час.) другимъ зятемъ почившаго, законоучителемъ Оренбургской мужской гимназiи, о. протоіереемъ М. Я. Божуковымъ, со священниками села Острцова о. В. П. Метлинымъ и села Покровскаго о. П. И. Архангельскимъ. По окончанiи второй ранней литургiи на гробъ почившаго было возложено три роскошныхъ вѣнка: 1) отъ дѣтей — оренбуржцевъ, 2) отъ священника села Покровскаго о. П. И. Архангельскаго и 3) «Незабвенному о. протоіерею Григорію Матвѣвичу Соколову отъ уважающихъ сослуживцевъ по школѣ, причта и любящихъ прихожанъ».

Въ этотъ день весь храмъ (обширный лѣтній и зимній) былъ биткомъ наполненъ народомъ съ 5 часовъ утра: тутъ были не только всѣ безъ исключенiя духовныя дѣти почившаго (прихожане села Титова), но и большинство прихожанъ сель—Троицкаго-Большого, Острцова, Тургинова, Никольскаго-Городища и др., которые пришли отдать послѣдній долгъ всѣми любимому и уважаемому о. благочинному. А когда раздался звонъ къ поздней литургiи, не только мірянамъ, но и лицамъ духовнаго сана было трудно пробраться въ храмъ, несмотря на присутствiе и распорядительность полицейской власти въ лицѣ мѣстныхъ урядниковъ, такъ какъ въ это время не только храмъ, но и вся церковная ограда была полна народомъ. Поздняя литургiя, за которой пѣлъ (и пѣлъ, нужно сказать, замѣчательно хорошо) хоръ мѣстныхъ приходскихъ пѣвчихъ, окончялась около 11 часовъ; немного спустя послѣ отпуста, начался отпѣвъ, который былъ совершенъ о. протоіереемъ М. Я. Божуковымъ соборнѣ со священниками сель: Острцова о. В. П. Метлинымъ, Бурашева о. П. Н. Тихомировымъ, Отмичь о. В. А. Колокольцевымъ, Каменки о. А. Г. Крестниковымъ, Покровскаго о. П. И. Архангельскимъ, Троицкаго-Большого о. А. А. Невскимъ и іеромонахомъ Никономъ при уча-

стіи діаконовъ села Титова о. Смирнова и села Тургинова о. Критскаго.

Предъ отпѣвомъ о. протоіерей М. Я. Божуковъ обратился со слѣдующимъ словомъ къ своему почившему родителю:

«Христосъ Воскресе!

«Съ этимъ праздничнымъ привѣтомъ я обращаюсь къ тебѣ, дорогой нашъ родитель! Прими этотъ привѣтъ отъ всѣхъ насъ, твоихъ дѣтей, живущихъ далече отсюда, отъ дочери и внуковъ, твоихъ крестниковъ; вмѣстѣ съ симъ прими и нашъ низкій тебѣ поклонъ.

«Когда я уѣзжалъ отсюда послѣ пріятно проведеннаго съ тобою лѣта, то на мое «прощайте» ты отвѣтилъ: «не прощайте, а до свиданія». Не думалъ я, что Господь приведетъ намъ такъ скоро свидѣться и при томъ какъ свидѣться?!... Ты, нашъ дорогой, лежишь на смертномъ ложѣ... Сомкнулись твои очи, въ которыхъ сіяла твоя добрая душа; закрылись твои уста, изъ коихъ мы привыкли слышать отъ тебя привѣтъ и ласку; остановилось твое нѣжное сердце, которое билось любовью ко всѣмъ и отзывчивостью. Ты кончилъ земное поприще и заснулъ навѣки. О, какъ мы къ этому не подготовлены!—Наоборотъ, мы мирно мечтали, что вотъ чрезъ шесть мѣсяцевъ исполнится 50-лѣтіе твоего служенія Церкви Божіей, мечтали о торжествахъ и почестяхъ, коими заслуженно ты былъ бы окруженъ тогда, мечтали о выраженіи тебѣ своихъ чувствъ. И вотъ всѣ наши мечты разсѣялись, яко дымъ, отъ одного дыханія смерти. Смерть похитила тебя отъ насъ... Не радость и торжество собрали насъ сюда, а печаль и горе по поводу вѣчной разлуки съ тобой. Позволь же, родимый, хоть теперь, хоть въ немногихъ словахъ высказать тебѣ то, чѣмъ въ эти минуты наполнена наша душа... И прежде всего, глубоко и отъ всего сердца благодаримъ тебя за любовь и ласку, какую ты дарилъ насъ, твоихъ дѣтей. Ты жилъ любовью и лас-

кою, ты весь былъ любовь для насъ. Твое нѣжное сердце всегда было открыто для насъ. Ты искренно сочувствовалъ нашимъ радостямъ и умѣлъ любовно-участливо отзываться на наши скорби. Твоя переписка съ нами показываетъ все величіе твоей чудной и отзывчивой души. Въ письмахъ своихъ ты былъ для насъ великимъ и мудрымъ учителемъ жизни, нѣжно любящимъ и благостнымъ отцомъ и въ то же время—самымъ участливымъ и благороднымъ другомъ. Бесѣда съ тобою вносила въ нашу жизнь вѣяніе мира и любви, вселяла въ насъ бодрость и увѣренность, отгоняя отъ насъ всякіе страхи и опасенія. Проводя съ тобою и подъ твоимъ радушнымъ кровомъ каждое лѣто, мы наслаждались тихими радостями и прелестями самой счастливой жизни. Ты былъ для насъ центромъ, около котораго собирались сродники твои, и для всѣхъ ты былъ душою, опытнымъ руководителемъ въ житейскихъ дѣлахъ, пріятнымъ другомъ-собесѣдникомъ и общимъ миротворцемъ. Никогда мы не видали тебя гнѣвающимся: ты весь сіялъ кротостью, сердечностью, благодушіемъ, благожелательностью и незлобіемъ. Такимъ же ты былъ и для другихъ. Сдѣлать что-нибудь пріятное, чѣмъ-нибудь надѣлать, одарить, порадовать другихъ — вотъ твоя постоянная черта. Поэтому-то имя твое всѣми произносилось съ какимъ то особеннымъ уваженіемъ, а мы предъ нимъ почти благоговѣли и даже гордились имъ. Въ наше время твоя личность была какою-то особенною, исключительною, цѣльною, идеальною и благородно-возвышенною. Да, лишившись тебя, мы совсѣмъ осиротѣли и сознаемъ, что на человѣческомъ языкѣ нѣтъ намъ утѣшенія. Поищемъ же утѣшенія себѣ въ вѣрѣ и христіанскихъ упованіяхъ. И прежде всего утѣшаетъ насъ мысль, что блаженъ путь, въ онъже идетъ днесъ душа твоя, яко ей уготовано мѣсто упокоенія въ обителяхъ Отца небеснаго. Въ этомъ увѣряетъ насъ вся твоя праведная жизнь, а также теплыя молитвы о тебѣ твоихъ прихожанъ. Пастырь добрый и усердный молитвенникъ—ты за полувѣковое служеніе въ семъ приходѣ почти всѣхъ пасомыхъ возродилъ купелію крещенія, для многихъ

былъ воспріемникомъ отъ купели и для всѣхъ духовнымъ отцомъ. Въ особенности же утѣшаетъ насъ то, что смерть твоя послѣдовала въ день смерти Господа Спасителя, а погребеніе совершается въ дни св. праздника Пасхи, когда радость воскресенія не сходитъ у насъ съ устъ, и въ пѣсняхъ церковныхъ громогласно и торжественно возвѣщается, что «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ». Въ торжественномъ погребеніи тебя въ «сей нареченный и святыи день» мы видимъ знаменіе великой милости Божіей къ тебѣ. Воскресшій Господь да сподобитъ тебя царствія Своего пріобщиться въ нарочитомъ дни воскресенія. А теперь, незабвенный отецъ нашъ, обращаемся къ тебѣ съ дѣтски-сыновнею просьбою: прости, если мы чѣмъ-нибудь тебя огорчали, помолись за насъ предъ Богомъ, Которому на служеніе ты посвятилъ всю свою жизнь, и благослови насъ своимъ родительскимъ благословеніемъ. Мы же, провожая тебя въ страну вѣчности, молитвенно напутствуемъ искреннимъ благопожеланіемъ: протоіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Послѣ пасхальнаго начала подъ печально-заунывный перезвонъ колоколовъ начался трогательный и умильный чинъ священническаго отпѣва. Когда было прочтено пятое Евангеліе, священникъ села Отмичь, Тверского уѣзда, В. А. Колокольцевъ обратился къ почившему своему родителю со слѣдующимъ словомъ:

«Незабвенный и дорогой нашъ батюшка, Григорій Матвѣевич!

Христосъ Воскресе!

«Неожиданна была для насъ—дѣтей и внуковъ твоихъ—кончина твоя. Она поразила насъ, какъ ударъ грома среди яснаго неба. Когда всѣ мы одинаково заняты были предстоящимъ духовнымъ торжествомъ Свѣтлаго праздника, грозная смерть похищаетъ тебя изъ ереды живыхъ. Поистинѣ, неожиданно твое отшествіе

отъ насъ, и тѣмъ тяжелѣе ударъ для всѣхъ насъ, близкихъ родныхъ твоихъ. И если такая масса народа, духовныхъ твоихъ чадъ, предстоить гробу твоему съ грустью въ душѣ, готовая сказать тебѣ послѣднее прости,—то, несомнѣнно, еще тяжелѣе намъ, близкимъ роднымъ твоимъ, безпредѣльно любящимъ тебя, и, во-первыхъ, твоей супругѣ—матери нашей, посвятившей тебѣ всю силу, здоровье и жизнь, во вторыхъ—намъ, дѣтямъ и внукамъ твоимъ, которые, будучи отдалены пространствомъ отъ тебя, не имѣли возможности видѣть въ послѣднее время ослабленіе и какъ-бы замираніе твоего организма и тѣмъ, хотя-бы отчасти, приготовиться къ твоей смерти. И вотъ мы стоимъ вокругъ твоего гроба, взирая на твои бранные останки въ смущеніи и недоумѣніи.

«Не хочется вѣрить, что ты, старѣйшина среди духовенства, уже почилъ навѣки сномъ смерти; глава и какъ-бы патріархъ среди насъ по лѣтамъ, достоинству и присутію тебѣ разуму, ты не будешь уже участвовать съ нами и въ живыхъ бесѣдахъ и церковныхъ торжествахъ. Не хочется вѣрить, что ты, живой и неустанно дѣятельный представитель духовнаго сословія, добрѣйшій отецъ нашъ и любвеобильный супругъ-семьянинъ, смежилъ уже очи свои, сомкнулъ уста, всегда вѣщавшія истину, и безсильно опустилъ свои руки, какъ усталый работникъ на трудовой нивѣ.

«Неутомимы были твои полувѣковые труды; слишкомъ широка и разнообразна была твоя дѣятельность, и я, конечно, не дерзну обнять сейчасъ и перечислить твои заслуги для св. Церкви, общества, прихожанъ и семьи твоей. А желаю только сказать тебѣ всенародно, во всеуслышаніе: прими отъ насъ, желанный, сердечный, родной нашъ, послѣдній привѣтъ нашего почтенія къ тебѣ; прими отъ насъ нашу сердечную благодарность за твою великую любовь къ намъ, добрые совѣты и постоянныя заботы о насъ. Благослови насъ въ послѣдній разъ, какъ всегда прежде, и прости, если мы по легкомыслію, необдуманности при-

чиняли тебѣ иногда огорченія и скорби. Мы же, съ своей стороны, будемъ молить Господа, дабы Онъ простилъ тебѣ вольныя и невольныя прегрѣшенія твои и учинилъ твой духъ въ селеніяхъ праведныхъ. Аминь».

Слѣдовавшее затѣмъ пѣніе канона Пасхи—«Воскресенія день»— дѣйствовало особенно умиротворяющимъ образомъ на скорбный духъ присутствовавшихъ. Отнынѣ, когда воскресшій изъ мертвыхъ Христось и Своею смертью поправшій смерть даровалъ жизнь всѣмъ умершимъ, смерть ни для кого не страшна и есть лишь неизбежный путь въ будущую блаженную вѣчность. Въ виду сего вся горечь и душевная туга при мысли о разлукѣ съ почившимъ, естественно, должны были смягчаться однимъ лишь представлениемъ о томъ, что въ данное время мы «смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало», и что послѣ временной разлуки мы опять встрѣтимся съ почившимъ въ загробной жизни.

Когда послѣ шестой пѣсни канона священнослужителями было пропѣто «Со святыми упокой», духовникъ почившаго и всего окружного духовенства, священникъ села Каменки А. Г. Крестниковъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Христось Воскресе!

Вспоминаю вамъ, братіе мои и друзи мои, не забывайте мя, егда молитесь ко Господу (Икосъ по 6-й пѣсни канона при погребеніи священниковъ)

«Здѣсь, при гробѣ почившаго, всѣ мы, отцы, братіе и сестры, слышимъ какъ бы изъ устъ его послѣднее завѣщаніе, обращенное къ намъ: «вспоминаю вамъ, братіе мои и чада и друзи мои, не забывайте мя, егда молитесь ко Господу».

«Къ первымъ вамъ, достопочтенные прихожане, обращается почившій вашъ пастырь съ напоминаніемъ вамъ: «не забывайте мя, егда молитесь ко Господу». Почти полвѣка (49 1/2 лѣтъ) трудился о. протоіерей въ вашемъ приходѣ. Съ великою любовью, полнымъ вниманіемъ, благоговѣніемъ и усердіемъ совершалъ почившій всѣ пастырскія свои обязанности, лежавшія на немъ. Онъ усердно назидалъ васъ въ храмъ своими теплыми и сердечными поученіями, а дѣтей вашихъ неустанно поучалъ закону Божию въ приходской школѣ. Нѣсколько поколѣній воспиталось подъ его отеческимъ попеченіемъ. Поистинѣ сказать, велика была нравственная связь почившаго съ вами, прихожане! Какъ только стало вамъ извѣстно, что любимый вами пастырь близится къ отшествію отъ васъ, вы поспѣшили въ день его кончины получить его послѣднее предсмертное благословеніе, и онъ слабѣющей рукою благословлялъ всѣхъ васъ съ ранняго утра до предсмертнаго часа, въ который не могла уже болѣе подыматься благословляющая рука его. Счастливы вы, прихожане, что имѣли своимъ руководителемъ такого примѣрнаго пастыря, который и дѣломъ, и словомъ, и жизнію своею былъ воспитателемъ, наставникомъ и молитвенникомъ вашимъ полвѣка! А между тѣмъ за этотъ продолжительный періодъ времени — служенія въ санѣ священника въ одномъ вашемъ приходѣ сколько трудовъ, заботъ, печалей и огорченій разныхъ выпало на долю почившаго вашего пастыря. Можно сказать, что почти для всякаго человѣка есть опредѣленный часъ сна, отдыха и обѣда, но не таково положеніе священника. Съ требованіемъ къ священнику являлись и будутъ являться не тогда, когда можетъ и свободенъ бываетъ священникъ, а тогда, когда нуждается въ немъ тотъ или другой изъ прихожанъ. Къ больному везутъ священника для нацутствованія и рано и поздно, лишая его то сна, то обѣда. Для крещенія младенцевъ являются къ священнику не тогда, когда онъ свободенъ, но когда находятъ болѣе свободными сами себя. Такъ бываетъ и въ другихъ требованіяхъ къ священнику. Почившій очень много трудился, исполняя

различныя лежавшія на немъ обязанности—пастыря, законоучителя школы, а за послѣднія 15 лѣтъ и отвѣтственную должность благочиннаго округа. Среди всѣхъ этихъ трудовъ онъ отдыхалъ, смѣняя одинъ трудъ на другой, и закончилъ свой полувѣковой трудъ всего лишь за два дня до своей кончины. Многоплодная пастырская дѣятельность почившаго вызвала общую любовь вашу и уваженіе, которыя неоднократно выражались ему при жизни (напр., въ поднесеніи наперснаго креста съ дорогами украшеніями и проч.); эта же любовь къ глубокоуважаемому почившему пастырю и ваша признательность заставляютъ васъ, братіе, исполнить и послѣднее его завѣщаніе къ вамъ: «не забываютъ мя, егда молитесь ко Господу».

«Къ кончинѣ о. протоіерея и мы—духовенство 5 округа не были подготовлены и лишились въ лицѣ его умнаго и доброжелательнаго начальника—благочиннаго. Въ полномъ смыслѣ и значеніи слова къ тебѣ, почившій о. протоіерей, приложимо было именованіе—«благочиннаго», и, какъ искреннее признаніе твоихъ достоинствъ, да позволено мнѣ будетъ выразить желаніе, чтобы преемникъ твой по сей должности былъ подражателемъ тебѣ. Какъ бывший тебѣ подвѣдомый собратъ твой, я здѣсь при гробѣ, земно кланаясь, приношу тебѣ глубокую благодарность отъ лица всего духовенства 5 округа и прошу тебя, нашъ дорогой начальникъ, простить насъ, если мы въ чемъ-либо и когда-либо огорчили тебя. Къ празднику Пасхи я уполномоченъ былъ засвидѣтельствовать тебѣ глубокое почтеніе и признательность отъ одного изъ бывшихъ, подвѣдомыхъ тебѣ іереевъ¹⁾, который съ Дальняго Востока шлетъ тебѣ привѣтъ, какъ бывшему своему начальнику. Не судилъ мнѣ Богъ передать тебѣ это привѣтствіе живому, такъ прими же оное при гробѣ, и я увѣренъ, что благодарный тебѣ іерей, узнавши о твоей кончинѣ, тамъ, за тысячи верстъ отъ насъ, принесетъ свои теплыя молитвы о упокоеніи души твоей. Вѣрь,

¹⁾ Кандидатъ СПБ. духовной академіи свящ. М. М. Раевскій.

что добрая память о тебѣ навсегда сохранится среди насъ, и молитвы ко Господу о упокоеніи души твоей будутъ возносимы не только собратіями твоими—іереями округа, но и сиротствующими, для которыхъ ты былъ такимъ отзывчивымъ и сердобольнымъ отцомъ.

«Неожиданно и издалека собралъ ты и дѣтей и родныхъ своихъ, которые никакъ не ожидали такого исхода твоей болѣзни. Естественно, что всѣ они вмѣстѣ съ достопочтенной супругой твоей тяжело скорбятъ, лишившись тебя; но великимъ утѣшеніемъ для всѣхъ ихъ служитъ сознание, что ты достойно приготовился къ переходу въ вѣчную жизнь, напутствованный приобщеніемъ Св. Таинъ Христовыхъ и елеосвященіемъ; умиряются ихъ скорби также и при сознаніи того, что ты съ честью и пользою послужилъ на пастырскомъ поприщѣ. Родственная любовь ихъ къ тебѣ будетъ побуждать ихъ непрестанно молиться о упокоеніи души твоей.

«Въ заключеніе не могу умолчать, братіе, и о томъ, что не многимъ изъ насъ приходится дожить и до преполовенія дней своихъ, а тѣмъ еще меньше находится избранниковъ полувѣкового служенія на какомъ-бы то ни было поприщѣ. И въ этой полувѣковой дѣятельности почившаго ближайшею помощницею, Богомъ ему данною, была его достопочтенная супруга Александра Михайловна, которая оберегала его здоровье и покоила его во время непрерывныхъ трудовъ до гробовой доски. Зная, братіе, что вы съ любовью готовы исполнить всякое желаніе почившаго, считаю нужнымъ напомнить вамъ объ одномъ,—поберегите своимъ вниманіемъ и расположеніемъ свою осиротѣлую матушку; этимъ вы сдѣлаете справедливое и должное по отношенію къ вашему почившему пастырю и угодное Богу во спасеніе душъ вашихъ. А какъ и чѣмъ выразить это ваше вниманіе къ супругѣ почившаго, это подскажетъ вамъ любовь ваша къ самому почившему».

По прочтеніи разрѣшительной молитвы раздалось пѣніе сти-

хиръ Пасхи—«Да воскреснетъ Богъ», и духовенство и всѣ присутствовавшіе въ храмѣ начали отдавать послѣднее цѣлованіе почившему. Затѣмъ, по провозглашеніи вѣчной памяти, гробъ съ тѣломъ почившаго былъ поднятъ прихожанами и, предшествуемый св. иконами и духовенствомъ, изнесенъ изъ храма, вокругъ котораго затѣмъ и былъ обнесенъ при пѣніи «Христосъ воскресъ». Въ пѣніи этой побѣдной пѣсни было что-то особенное, такъ какъ она пѣлась всенародно и преимущественно навзрыдь плачущими женщинами, духовными дочерями почившаго; въ этомъ всеобщемъ плачѣ—пѣніи сказалось все—и глубокая скорбь о разлукѣ съ почившимъ, и твердая вѣра въ его блаженное воскрешеніе. Вотъ и могила,—мѣсто послѣдняго упокоенія противъ главнаго алтаря храма, которое почившій самъ избралъ еще при жизни своей. Совершена была литія, и послѣ «Вѣчной памяти» почившій былъ преданъ землѣ, гробъ заколоченъ и тихо опущенъ въ приготовленный склепъ. Совершилось великое таинство жизни... и каждый изъ присутствовавшихъ, глубоко сознавая это, осѣнивъ себя крестомъ, бросилъ на гробъ почившаго горсть земли, изъ которой былъ созданъ человѣкъ... Народъ не расходился до тѣхъ поръ, пока была не зарыта могила, и на ней не возвысился обычный холмъ; поклонились духовныя дѣти земно еще разъ своему любимому пастырю, который уже скрылся отъ нихъ навѣки, и мирно разошлись по своимъ домамъ. Было въ это время 1 часъ и 20 минутъ дня.

По почившемъ о. прот. Григоріи Матвѣевичѣ въ теченіе первыхъ сорока дней по его смерти въ церквахъ селъ—Титова, Троицкаго-Большого, Покровскаго, Острцова, Тургинова, Никольскаго-Городища, Астраганца и Отмичьшло непрерывно ежедневное служеніе сорокоуста; были и особые дни усиленнаго поминовенія его въ 20-й и 40-й день. Такъ, въ 20-й день въ церкви с. Титова было отслужено двѣ литургіи, ранняя и поздняя, и послѣ ихъ боль-

шая панихида; ранняя литургія была отслужена свящ. с. Острецова о. В. П. Метлинымъ, с. Отмичъ о. В. А. Колокольцовымъ и села Троицкаго-Большого о. А. А. Невскимъ. А въ 40-й день 4 мая было отслужено три литургіи: первая ранняя въ 5 час. утра о. іеромонахомъ Никономъ и священникомъ с. Нового о. П. И. Мощанскимъ; вторая ранняя въ 7 часовъ утра священниками— с. Отмичъ о. В. А. Колокольцевымъ и с. Березникова о. А. С. Мощанскимъ, и третья поздняя въ 9 час. утра священниками— с. Острецова о. В. П. Метлинымъ, села Никольскаго-Городища о. П. А. Толмачевскимъ, с. Покровскаго о. П. И. Архангельскимъ и с. Тургинова о. А. А. Титовымъ. По окончаніи поздней литургіи была совершена большая панихида, въ служеніи которой, кромѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ священниковъ, приняли участіе священники—с. Астраганца о. М. П. Любскій, с. Каменки о. А. Г. Крестниковъ, с. Троицкаго-Большого о. А. А. Невскій и с. Дубина о. А. В. Розановъ, а также три діакона—с. Титова о. А. Смирновъ, с. Тургинова о. А. Критскій и с. Бѣлей-Архіерейскихъ о. В. Знаменскій, которые принимали участіе и въ служеніи поздней литургіи.

Предъ самой панихидой священникомъ о. М. П. Любскимъ было произнесено слѣдующее поученіе:

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

«Нынѣ собрались мы, отцы и братіе, совершить молитвенное поминовеніе о новопреставленномъ настоятелѣ сего храма, рабѣ Божіемъ протоіереѣ Григоріи. И я имѣю сердечное желаніе помянуть почившаго о Бозѣ, кромѣ молитвы, и добрымъ словомъ. Что же скажу о немъ?»

«Прежде всего скажу то, что онъ былъ примѣрнымъ священнослужителемъ. Проникнутый глубокою вѣрою въ Бога и дѣла Божіи, онъ совершалъ богослуженіе въ сосредоточенномъ молитвенномъ настроеніи, съ подобающимъ благоговѣніемъ и усердіемъ. Онъ любилъ долго молиться, и благодать Божія видимо подкрѣпляла его въ долгодѣтнемъ и многотрудномъ пастырскомъ служеніи.

«Далѣе, почившій старшій собратъ намъ и начальникъ былъ человѣкомъ съ благородною душою, настроенною въ духъ Христовой вѣры и любви. Это христіанское благородство проникало все его отношенія къ ближнимъ. Великодушіе, гуманность, незлобіе, добродушіе, гостепріимство—вотъ знакомыя для всехъ насъ черты его характера.

«А что сказать объ его дѣятельности?—Неутомимое трудолюбіе, безукоризненная исправность въ исполненіи своихъ обязанностей—вотъ всегда памятыя черты его примѣрной пастырской и благочиннической дѣятельности. Ясно для всехъ насъ, что трудолюбно воздѣлывалъ покойный отецъ благочинныя данныя ему Богомъ таланты. Не палъ добрый воинъ Христовъ подъ тяжелымъ крестомъ почти пятидесятилѣтняго служенія, а несъ его на своихъ плечахъ съ бодрымъ духомъ до послѣдняго издыханія. Онъ не склонилъ своей убѣленной сѣдинами главы подъ тяжестью старческой немощи, но поработилъ плоть духу, какъ истинный подвижникъ Божій. Какъ разъ на склонѣ лѣтъ, когда силы начинаютъ слабѣть, призванъ былъ покойный къ многотрудному служенію по должности благочиннаго. Съ честью и славою несъ онъ и это бремя, болѣе тяжелое и отвѣтственное, чѣмъ пастырство приходское. Своею благоразумною предусмотрительностію въ дѣлахъ благочинія онъ внушалъ намъ довѣріе къ себѣ, какъ къ опытному руководителю; выдержанною ровностію своего характера смягчалъ наши иногда необдуманые порывы; всемъ старался быть полезнымъ, а своею снисходительностію къ нашимъ погрѣшностямъ и долготерпѣніемъ въ ихъ исправленіи снискалъ славу добраго отца.

«Сколь многотрудна и достославна была жизнь добраго пастыря, столь знаменательна и вождельна была и кончина его. Заболѣвъ въ Великій понедѣльникъ, онъ своимъ предсмертнымъ болѣзненнымъ недугомъ спострадалъ Христу и, напутствованный св. таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія, окруженный любящей супругой, сонмомъ священнослужителей и почти всей своей паствой, сподобился испустить свой духъ въ вечеръ того великаго дня, когда вся Церковь Христова воспоминаетъ спаси-

тельную смерть Господа Иисуса Христа. Утѣшительная кончина! Знаменательное совпаденіе, для невѣрныхъ случайное, а для насъ — вѣрныхъ устроенное промыслительною десницею Вышняго!

«Послѣ Великаго Пятка св. Церковь воспоминала о томъ, какъ Христосъ сошелъ во адъ и извелъ оттуда души всѣхъ, ожидавшихъ Его пришествія, потомъ воскресъ и отверзъ имъ райскія двери, въ которыя и доселѣ входятъ души вѣрныхъ рабовъ Божіихъ. Каковъ же былъ путь отшедшей къ Богу души почившаго? Конечно, обычный путь сорокадневнаго хожденія по мытарствамъ и по мѣстамъ райскимъ и путь восхожденія къ Богу. Что же теперь стало съ нею?... Уповаемъ, что хвалебныя пѣсни Воскресшему Жизнодавцу, въ торжественномъ гимнѣ возносимыя св. Церковью въ эти дни и возвѣщающія побѣду жизни надъ смертью, Христа надъ діаволомъ, и принесеніе безкровной жертвы о почившемъ въ нѣсколькихъ храмахъ приводили въ смущеніе злыхъ демоновъ, этихъ жестокихъ истязателей душъ нашихъ, и вѣсы милующей правды Божіей быстро склонялись не къ осужденію, а къ прощенію вольныхъ и невольныхъ согрѣшеній почившаго, и окрыленная надеждою на Воскресшаго душа его возлетѣла изъ сѣтей вражнихъ—спасенная, и въ день послѣдняго поклоненія своего Господу, а именно сегодня—въ сороковой день по блаженной кончинѣ, она услышала блаженный гласъ Его: «вниди въ радость Господа твоего», Которому усердно служила въ жизни своей. Съ симъ живымъ улованіемъ совершимъ надгробное рыданіе, творяще пѣснь: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, сме, тию смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ» и «аллилуіа».

«Закончу свое краткое поученіе добрымъ пожеланіемъ: дай Богъ и намъ всѣмъ такъ жить, такъ служить и такъ скончать жизнь свою, какъ покойный нашъ о. благочинный! Вѣчная ему память! Аминь».

Панихида была закончена литіей на могилѣ, и, по возглашеніи «Вѣчной памяти», духовенство и прихожане, которыми былъ полонъ весь храмъ, еще разъ поклонились сокрытому уже отъ

всѣхъ праху почившаго. Такъ завершилось сорокадневное поминовение почившаго о. прот. Григорія Матвѣевича; но молитвы объ упокоеніи его души всегда, безъ сомнѣнія, будутъ возноситься и духовенствомъ и его пасомыми, пока и ихъ души, оставивъ свои бранныя тѣла, не переселятся въ вѣчность. Мало того, имя добраго начальника-отца навѣки сохранится въ памяти духовенства 5 округа въ виду того, что на бывшемъ 29 мая 1904 г. благочинническомъ съѣздѣ оно единодушно постановило учредить стипендію имени почившаго о. благочиннаго, для чего собрать капиталъ въ 300 руб. съ тѣмъ, чтобы проценты съ него ежегодно выдавались бѣднѣйшей сиротѣ округа, независимо отъ получаемого ею попечительскаго пособія; такимъ образомъ, слезная молитва сиротъ объ упокоеніи его души навѣки будетъ возноситься ко Престолу Всевышняго.

Свящ. Д. Невскій.